

Состязание можно считать открытым

Как Китай подрывает доминирующее положение США в Латинской Америке

Характеристики, которые президент США Дональд Трамп раздает своим южным соседям – от «плохих парней из Мексики» до «грязных дыр» – далеко не дипломатического свойства. Он открыто разрушает Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), хочет построить стену вдоль южной границы США и не проявляет желания принять участие в Саммите Америк в Лиме. Его отсутствие стало бы своеобразным прецедентом и отчетливым сигналом пренебрежения.

Но тот, кто полагает, что Латинская Америка не играет никакой роли для США, ошибается. И хотя холодное отношение Трампа получило широкую огласку, но латиноамериканскую политику в Вашингтоне определяет не только он. Это делают люди типа неоконсерватора и сенатора от республиканцев Марко Рубио – сына кубинских эмигрантов, или Джона Келли – главы аппарата Белого дома и бывшего главы Южного командования Министерства обороны США, который является главным сторонником расширения американского военного присутствия в регионе с целью противодействия наркоторговле и миграции. А также политики второго эшелона, в частности, такие стратеги, как Эван Эллис – специалист по странам Латинской Америки Военного колледжа армии США.

Они имеют четкое представление о том, каково значение этого субконтинента для США как «хозяйственного подворья», рынка и поставщика сырья. Газета Financial Times назвала эту политику «возвратом к доктрине Монро (Америка для американцев) XIX века». Полный контраст «партнерству XXI века», обещанному Баракком Обамой, предшественником Трампа, хотя его теплые слова, за исключением оттепели в отношениях с Кубой, почти не были подкреплены делами. Отныне воплощением образа врага перестали быть европейские колониальные державы или Советский Союз. Им

стали страны, с которыми у высшего руководства США остались неоплаченными счета. Например, Куба, к коммунистической правящей когорте которой кубинец в эмиграции Рубио испытывает личную антипатию. А также Венесуэла, богатое на нефть государство – сателлит Кубы. Там нынешнему министру иностранных дел США Рексу Тиллерсону, возглавлявшему в свое время компанию Exxon-Mobil, пришлось проглотить горькую пилюлю в форме национализации своих активов.

Однако помимо довольно подупавших в экономическом отношении «социалистических стран в тропиках» США столкнулись и с серьезной стратегической опасностью. Еще до своего отлета в Мексику, Аргентину, Перу, Колумбию и Ямайку в феврале Тиллерсон дал ясно понять, что его вояж адресован именно Китаю. Срединное царство за прошлое десятилетие чрезвычайно расширило свое влияние в этом регионе и воспринимается нынче, в первую очередь Министерством обороны США, как стратегическая угроза, с которой следует считаться всерьез.

Недавно Эллис в своем эссе писал о «пугающе» быстром укреплении позиций Китая в регионе, сославшись при этом на решение правительства Панамы разорвать многолетний альянс с Тайванем и присоединиться к инициативе Китая по строительству «Шелкового пути». По его словам, это подрывает доминирующее положение США в одной из важных с точки зрения стратегии и торговой политики узловых точек мира. Помимо этого, продолжает Эллис, в декабре во время встречи министров иностранных дел Китая и стран Латинской Америки Пекин впервые предложил странам этого субконтинента более тесное сотрудничество по вопросам безопасности. До сих пор это считалось прерогативой США и их младшего партнера Израиля. На предостережение Тиллерсона о «китайской империалистической угрозе» руководство в Пекине ответило язвительными редакционными статьями, опубликованными в государственных средствах массовой информации, о том, что подобные высказывания немного странны, ведь у Китая нет ни единой военной базы в Латинской Америке и он никогда не направлял туда свои войска. Состязание мировых держав за Латинскую Америку можно считать открытым. Какие же дипломатические, экономические и политические козыри в руках обоих участников этой партии в покер? И у кого карты лучше?

Состязание мировых держав за Латинскую Америку можно считать

Китай инвестировал в Латинскую Америку свыше \$113 млрд и предоставил кредиты на сумму в \$141 млрд. За последнее десятилетие торговый оборот

Исповедуемая Китаем «дипломатия чековой книжки» планировалась заранее и с начала тысячелетия последовательно претворялась в жизнь в форме существенного увеличения численности персонала посольств Китая в Латинской Америке, повсеместной аккредитации корреспондентов агентства «Синьхуа», а также финансового содействия культурному и академическому обмену. Затем последовали визиты на высоком уровне, торговые отношения, кредиты, культурные центры и инвестиции. Неторопливое и не особо афишируемое дипломатическое наступление. Председатель КНР Си Цзиньпинь, начиная с 2012 года, трижды объездил Латинскую Америку с толстой чековой книжкой в руке и слащаво-хвалебными речами, которые всегда находят отклик среди элиты этих стран. По его словам, Латинская Америка – «пульсирующий и многообещающий» континент, который с помощью Китая и взаимовыгодного партнерства может вступить в новый золотой век своего развития.

Подобные теплые изречения прежде звучали здесь из уст европейских дипломатов. Но в то время как Европа, по мнению испанского аналитического центра Real Instituto Elcano, «не имеет четкой стратегии» по Латинской Америке и с 1995 года увязла в переговорах с общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР) о зоне свободной торговли, за словами китайцев следуют дела. Правда, не всегда, примером чему является до сих пор так и не осуществленное строительство канала в Никарагуа или центра логистики Dragon Mart в Южном Мехико, но все же достаточно часто. С точки зрения латиноамериканцев, бумом в первом десятилетии XXI века они обязаны высокому спросу Китая на сырье, а когда цены на него пошли вниз, тут как тут оказался Пекин со своими кредитами.

Интересы Китая очерчены ясно. Ему нужны латиноамериканские продукты питания и сырье, медь и железная руда, соя и говядина, а также контроль над такими торговыми маршрутами и центрами логистики, как Панамский канал. Между тем Китай стал важнейшим торговым партнером Аргентины, Чили, Бразилии и Перу. Он принадлежит к числу крупнейших кредиторов Эквадора и Венесуэлы и является важным инвестором в Панаме и Перу. В прошлом году он расширил свое присутствие в Колумбии, Аргентине и Бразилии, где дал старт большим инфраструктурным проектам, например, строительству скоростной магистрали до Буэнавентуры на Тихоокеанском побережье Колумбии, покупке

плотины в бразильском муниципалитете Сан-Симан, прокладке линий электропередач к плотине в Белу-Монти, изысканиям с целью изготовления ядерного реактора Anggra3, а также приобретению международного аэропорта в Рио. Такие китайские товарные знаки, как Huawei, ZTE и Jac, за прошедшее время завоевали прочное место на рынках Латинской Америки.

Хотя китайские кредиты не связаны стандартами в области прав человека или экологии, однако предоставляются под высокие ставки и часто должны гарантироваться поставками сырья.

А что же США? Раньше договоры о свободной торговле с самым большим рынком в мире были лакомой приманкой. Пока США все еще остаются важнейшим торговым партнером Латинской Америки, а производственные цепочки хорошо согласованы друг с другом. Однако наметилась явная тенденция к снижению. Если в 2001 году в США поставлялось 56 процентов латиноамериканского экспорта, то в 2016-м осталось всего 32 процента.

Неопротекционизм Трампа порождает опасения дальнейшего обвала. Поездка же Тиллерсона ограничилась такими неудобными вопросами в сфере безопасности, как война с наркотиками, остановка потока мигрантов, изоляция Венесуэлы и Кубы. В его багаже оказались не монетарные стимулы, а угрозы массовых депортаций и экономических санкций.

Министр иностранных дел Чили Херальдо Муньос высказал мнение о «вакууме лидерства». А комментатор Андре Оппенхаймер в газете Miami Herald охарактеризовал повестку дня США по Латинской Америке как исключительно негативную. «США делают все, чтобы разозлить Латинскую Америку, подвергнуть ее критике, оскорблениям и угрозам», пожаловался мексиканский дипломат Jorge Guajardo. Но то, что можно сказать о правительстве США, нельзя автоматически перенести на американские предприятия. В новой неолиберальной волне приватизации в Южной Америке они видят для себя неплохие шансы. Так, «Боинг» планирует заключить стратегический союз с чрезвычайно успешной авиастроительной бразильской компанией Embraer.

Такая ситуация, по мнению аналитиков, предоставляет хорошие возможности для самой Латинской Америки. В то же время использовать соперничество двух мировых держав в своих целях будет не так просто, как кажется. Часто правительства

латиноамериканских стран сетуют на строгие санитарные нормы США, аграрный протекционизм, давление профсоюзов и правозащитных организаций США в целях соблюдения стандартов в сфере охраны труда и экологии, решения арбитражных судов в пользу одной стороны и политический шантаж. Впрочем, и деньги из Пекина поступают не даром: правда, в этом случае речь не идет о демократии и правах человека, но китайские инвестиции предоставляются в пакете, то есть связаны с импортом китайских материалов и рабочей силы. Как правило, в них не предусмотрена передача технологий, а цепочки создания добавочной стоимости – редкостное явление.

Хотя китайские кредиты в отличие от кредитов Всемирного банка не связаны стандартами в области прав человека или экологии, однако предоставляются под высокие ставки и часто должны гарантироваться поставками сырья. В таких обстоятельствах индустриализация Латинской Америки вряд ли возможна, предостерегают экономисты. Неоднократно вызывали недовольство и санитарные требования Китая, в частности при экспорте сои из Бразилии.

В некоторых странах серьезной проблемой стала китайская мафия. Китайские картели рэкетиров действуют в Аргентине, а наркомафия в Мехико тесно сотрудничает с китайскими триадами. Насколько земельная спекуляция и отмывание денег связаны с китайским капиталом, пока неясно. Однако бывший президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва в 2009 году ограничил продажу земли иностранцам после ряда крупных приобретений со стороны китайцев.

Для Китая, как и для США, речь в конечном счете идет о сырье, рынках сбыта и геополитическом влиянии. Поэтому за ласковым денежным дождем может последовать суровое пробуждение, предупреждают критики. Так, бывший президент Уругвая Хосе Мухика предостерегает от новой экономической зависимости, в которую может попасть Латинская Америка. А кандидат на должность президента Бразилии от правых Жаир Болсонару даже заявил, что Китай собирается купить Бразилию. По его словам, это нужно остановить.

Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.